

УДК 94(4)“1337/1453”

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.115>

Прево Гийом де Тиньонвиль и расследование в ноябре 1407 г. (к истории Шатле в начале XV в.)

О. И. Нуждин*

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Изучается специфика следственной практики Шатле в начале XV в. на примере расследования убийства герцога Людовика Орлеанского. Отмечается, что, поскольку преступление было совершено в пределах судебного округа прево, ведение следствия поручили Гийому де Тиньонвиллю, прево Парижа. Сделан вывод, что сохранившийся отчет позволяет проследить методику ведения следствия, круг задействованных лиц, методы работы со свидетелями и уликами и оценить эффективность работы службы прево.

Ключевые слова: средневековое правосудие, прево Парижа, Шатле, Гийом де Тиньонвиль, убийство Людовика Орлеанского, герцог Жан Бесстрашный.

Для цитирования: Нуждин О. И. Прево Гийом де Тиньонвиль и расследование в ноябре 1407 г. (к истории Шатле в начале XV в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 54. С. 115–123. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.115>

Original article

Prevost Guillaume de Tignonville and the Investigation in November 1407 (To the History of the Châtelet in the Early 15th Century)

O. I. Nuzhdin*

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of the investigative practice of the Chatelet in the early 15th century using the example of the investigation of the murder of Duke Louis of Orleans. Since the crime was committed within the boundaries of the provost's judicial district, the investigation was entrusted to Guillaume de Tignonville, the provost of Paris. The surviving report allows us to trace the methodology of the investigation, the circle of persons involved, the methods of working with witnesses and evidence, and to evaluate the effectiveness of the provost's service.

Keywords: medieval justice, provost of Paris, Chatelet, Guillaume de Tignonville, murder of Louis of Orleans, Duke Jean the Fearless.

For citation: Nuzhdin O.I. Prevost Guillaume de Tignonville and the Investigation in November 1407 (To the History of the Châtelet in the Early 15th Century). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 54, pp. 115–123. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.115> (in Russian)

Хорошо известно, что 23 ноября 1407 г. на улице Вьёй-дю-Тампль в Париже был убит герцог Людовик Орлеанский, родной брат короля Карла VI. Данное событие не имело прецедента в истории Франции и требовало тщательного расследования, чтобы выявить и наказать виновных. Секретарь Парижского парламента Никола де Бай так отзывался об убийстве герцога Людовика Орлеанского: «И тот, кто был таким великим сеньором и таким могущественным, и кому по природе или по случаю, если бы он был назначен правителем этого королевства, принадлежало бы управление... окончил свои дни страшно и постыдно» [7, р. 207]. В свою очередь, хронист Тома Базен не только назвал данное событие гнусным убийством (*huiusmodi tam nefandae pecis*), но и отметил, что оно стало еще более ужасным от того, что было совершено в Париже, в ночное время, на общественной улице. Правосудию полагалось требовать за него наказания, соответствующего тяжести преступления [1, р. 9–10].

Расследование поручили прево Парижа Гийому де Тиньонвиллю, ход следствия оказался отражен в его отчете, который позволяет проследить не только фактическую сторону действий прево, но и связанные с ними процедурные моменты, характерные для средневекового следствия.

Прево представлял собой самую важную фигуру в столице после короля. Он отвечал за управление городом, поддержание в нем порядка, за сбор доходов, командование баном и арьер-баном и, что не менее важно, за отправление правосудия. В случае подозрения в совершении преступления прево проводил необходимые следственные действия, чтобы найти и изобличить преступника. Его резиденция располагалась в Шатле, замке на берегу р. Сены, и юрисдикция распространялась на Париж и окрестности в пределах превотства и виконтства. И хотя точно определить пределы власти не представляется возможным, не наблюдается каких-либо конфликтов с Парламентом, и тот в большинстве случаев вставал на защиту прав прево [2, р. 227, 235]. Свои действия и решения прево обсуждал со своим советом, в который входили заместители, советники и следователи. Такой состав позволял Шатле позиционировать себя в качестве малого Парламента [*Ibid.*, р. 233, 237, 241].

С 1401 г. должность прево Парижа исполнял Гийом де Тиньонвиль, должность его заместителя (лейтенанта) по гражданским делам в 1407 г. занимал Гийом Карробль, по уголовным – Робер де Тюильер. По словам Э. Колла, прево Парижа Гийома де Тиньонвиля можно считать человеком образованным и красноречивым, он писал стихи, и до нас дошел сделанный им перевод одного произведения с латинского языка [4, р. 356. Note 2]. Его лейтенант Робер де Тюильер характеризовался как «почтенный и мудрый мэтр» [11, р. 245], что позволяет утверждать, что оба чиновника были людьми опытными и компетентными.

Обязанность проводить допросы возлагалась на следователей, и путем задавания вопросов и получения ответов они вели поиск истины. Добытые от свидетелей сведения они скрепляли печатью и направляли выше по инстанции тем, кто вправе рассматривать данный спор. Всего следователей насчитывалось восемь человек [2, р. 247, 248]. Арест подозреваемых возла-

гался на сержантов, которые подразделялись на пеших и конных. Из них так называемые сержанты с жезлами (*sergents à verge*) действовали в Париже и пригородах, конные – за их пределами, но четкое разграничение их полномочий отсутствовало, и они зачастую посягали на места друг друга. В соответствии с ордонансом Карла VI от 1405 г. их численность установлена в 220 пеших и 220 конных сержантов [2, р. 258–259, 261].

Опубликованный в 1865 г. П. Раймондом неоконченный отчет, составленный прево Парижа Гийомом де Тиньонвилем в 20-х числах ноября 1407 г., проливает свет на методы расследования начала XV в. Документ представляет собой собрание официальных протоколов допросов, а также описание иных следственных действий, записанных на свитке пергамента общей длиной около девяти метров, записанных одним почерком. Он находился среди бумаг, ранее принадлежавших коннетаблю Франции Шарлю д'Альбре. По мнению публикатора, это оригинал документов, относящихся к расследованию, а не особая копия для личного пользования [11, р. 215]. Содержание позволяет установить точную дату окончания следствия – 25 ноября, за пределами которой никаких записей уже не проводилось. Судя по всему, документ публично не оглашался и потому не нашел отражения в хрониках своего времени, оставшись конфиденциальной информацией для коннетабля.

С 1402 г. официальной резиденцией прево король Карл VI назначил Пти-Шатле, но Гийом де Тиньонвиль предпочитал проживать в своем собственном отеле по улице Бетизи [4, р. 354. Note 1]. Именно туда отправился оруженосец коннетабля Гийом д'Эрвиль, как только стало известно об убийстве брата короля. В отчете это событие отражено так: «...в среду в 23 день ноября между восемью и девятью часами ночи, монсеньор коннетабль Франции через своего оруженосца... вызвал нас: Гийома, сеньора Тиньонвиля, прево Парижа, который проживает в своем отеле в Париже Кав-де-Понтис, сказав, что монсеньор Орлеанский только что подвергся нападению и был убит на старой улице Тампл в Париже, по которой пролегал его путь. В соответствии с этим распоряжением, направились мы и наш помощник мэтр Робер де Тюильер, наш лейтенант, а также несколько других должностных лиц короля, нашего господина, в большом количестве, при оружии и при одеяниях, чтобы определить, что случилось на самом деле, и провести расследование причин произошедшего на названной улице Вьей-дю-Тампл, где, как было сказано, все и произошло» [11, р. 216–217].

В расследовании участвовали семь следователей Шатле (*examineur de par le Roy, nostre sire, ou Chastellet de Paris*) [Ibid, р. 224, 230, 233, 236, 240, 245], а именно Николя Ланшеле, Жак Кардона, Гийом Пари, Гийом Мареско, Жан Бриана, Пьер де Кампиньоля и мэтр Жан Ларшье. Проведение арестов и задержаний возлагалось на «сержантов с жезлами» Шатле [12, р. 73] (*sergens à verge dudit Chastellet*); из 220 человек прево привлек четверых – Адама Букара, Жана ле Жандра, Тибо ле Нати и Маса Дюрана.

Расследование началось с личного осмотра места происшествия прево и лейтенантом Робером де Тюильером. Тело Людовика Орлеанского к их при-

ходу уже перенесли в отель маршала де Рьё. Прево и его лейтенант констатировали факт смерти герцога Орлеанского, который был «совершенно мертвый и совершенно бездыханный» [11, p. 217], составили описание его одежды и нанесенных ему ранений. Также они осмотрели тело пажа герцога Орлеанского Якоба де Мерре и сделали вывод, что он погиб из-за того, что вмешался в конфликт [Ibid, p. 217]. В дальнейшем их умозаключение подтвердилось показаниями свидетелей.

Установив факт смерти Людовика Орлеанского, а также признаки совершения насильственного преступления, прево через своих людей повелел собрать «сеньоров Франции, пребывавших в Париже», – герцогов Людовика Анжуйского, Жана Беррийского, Жана Бургундского и Жана Бурбонского. Вскоре все они, а также графы де Невер, де Клермон, коннетабль и иные сеньоры Франции и члены Королевского совета собрались в отеле Анжу. Перед ними прево сделал первый краткий отчет [Ibid, p. 217–218] и получил указание немедленно предпринять меры, чтобы обеспечить порядок в городе и воспрепятствовать виновным покинуть Париж. Прево, в свою очередь, попросил купеческого прево закрыть все ворота и отправить в большом количестве стражу на улицы [Ibid, p. 218]. Такие действия объясняются тем, что ключи ворот находились на хранении у людей, подчинявшихся купеческому прево.

Сам Гийом де Тиньонвиль в сопровождении лейтенанта Робера де Тюильера вернулся на место преступления, чтобы провести допросы свидетелей. Каждому допросу предшествовала клятва говорить правду (*après serement fait de dire vérité*), и в ходе дознания писарем, видимо, велся протокол. Можно предположить, что в отчет Гийома де Тиньонвиля попали не все проведенные его служащими допросы, а только те, которые имели значение для расследования.

Николя Ланшеле опросил владельцев отеля Образа Богоматери, в котором укрывались предполагаемые преступники, – Марию, жену мэтра Робера Фушье, а также Перрена Фушье и Перрена Лаббе. От них узнали, что нанимателем был некто Жан Корделан, которого привел общественный маклер по домам и рентам Франсуа д'Асиньяк. Последнего решили арестовать и допросить. Жан Корделан был «одет в коричневую» (*estoit vestu de brun*) «длинно-полую одежду подобно клирику» (*estoit vestu long et en estat de clerc*) и «хорошо говорил по-французски» (*qui parloit bon françois*) [Ibid, p. 219, 220].

Жак Кардон допросил Жиле ле Селье, Дриетту, жену мэтра Николя Лаббе и Амело Лавель, шляпницу, Гийом Пари и Робер де Тюильер – Друэ Приера, Гийом Мареско – Жакетту, жену Жана Гриффара, а Пьер де Кампиньоль – Жаннету, жену Симона Кейна, и Колена Шевалье, ученика сального мастера. Все опрошенные проживали либо на улице Вьёй-дю-Тампль, либо на примыкавшей к ней улице Розье. Все они, в той или иной степени, оказались свидетелями преступления, а Жакетта наблюдала большую часть нападения на Людовика Орлеанского из окна своего съемного жилища в отеле маршала де Рьё.

Их показания оказались весьма ценными для восстановления картины происшествия, но с опознанием нападавших возникли сложности. Как оказа-

лось, преступники прятали свои лица, а тот, кого можно было считать за главного, – укрывался длинными концами своего шаперона, поэтому Жакетта заявила, что не сможет его опознать. На вопрос, на каком языке говорил этот человек, она ответила, что он «хорошо говорил по-французски» (*qui parloit bon françois*) [11, p. 228]. Так у следствия появились информация о количестве нападавших и описание внешности и речи их главаря. Также выяснилось, что с места преступления нападавшие скрылись по улице Блан Манто.

Со слов Друэ Приера удалось установить имя первого подозреваемого – шевалье Обера де Кани. В свое время Людовик Орлеанский соблазнил его жену, и тот, в соответствии с обычаями, мог затаить на него злобу и попытаться отомстить. Данный факт, по словам слуги, был общеизвестен [Ibid, p. 226]. Теперь следствие направилось на его поиски и на розыск соучастников.

Вскоре Жан Ларшье арестовал и доставил в Шатле Жана де ла Бю, содержателя таверны «Мутон», расположенной по улице Сен-Дени, а также его жену Этьенетту и служанку Марго де Леспин. Стало известно, что у них неоднократно останавливался Обер де Кани, и мэтр Робер де Тюильер, который вел допрос, хотел установить, не было ли указанного шевалье в таверне в ночь убийства. Все трое арестованных в один голос утверждали, что Обера де Кани они не видели уже более года. На вопрос, не было ли кого-либо из людей вышеупомянутого шевалье 23 ноября, ответили, что две недели назад у них останавливался повар шевалье по имени Ватье, но и он съехал через один или два дня вместе с монсеньором д'Оффемоном [Ibid, p. 244–245].

Пока шел допрос, розыск причастных к совершению преступления осуществлялся в районе улицы Сен-Дени. По их следам, по-видимому, отправился Жан Бриан, который к тому времени успел допросить Жана Паго и Симона Кейна, проживавших по улице Вьёй-дю-Тамплъ. Ему удалось разыскать несколько свидетелей с улиц Сен-Мартен и оз-Уа, чьи дома располагались на углу улицы Кенкампуа. Ими оказались цирюльник Гиймен Моризе, а также Жанен де Бурк, его слуга, Жанен Фуэль и Жан Пореле, слуги цирюльника Жана ле Руа.

По словам свидетелей, между восемью и девятью часами, вскоре после того, как пробил колокол, после которого следовало тушить огонь, от 12 до 15 человек верхом и около восьми пешеходов проследовали по улице Сен-Мартен со стороны церкви Сен-Жюльен и свернули на улицу Оз-Уа в направлении улицы Сен-Дени. Они требовали погасить свет, и один из них погасил свечи своей палкой. Поэтому свидетели – Жанен де Бурк и Жан Пореле по прозвищу Малыш – предположили, что это был дозор (*ce feussent les gens du guet; ce feust le guet*) [Ibid, p. 236, 237].

Спустя примерно полчаса прошли восемь или 10 сержантов стражи (*sergens du guet, après le guet du Roy*), которые искали разбросанные предшественниками по улице шипы. Они спросили, куда уехала первая группа, и им указали на улицу Оз-Уа. Жанен Фуэль вспомнил, что два или три из них были одеты в белые в белые фустены с полосами шириной в ладонь: вверху – синей, внизу – зеленой [Ibid, p. 234–238]. В какую именно сторону свернули все эти люди, свидетели точно сказать не смогли. Возможно, они дошли до

улицы Сен-Дени, возможно, свернули в сторону Бур-л'Аббе или еще в какую сторону [11, р. 238]. Ни в первой, ни во второй группе свидетели не запомнили присутствия человека в красном шапероне.

На этом следы двух групп вооруженных людей, проследовавших в сторону улицы Сен-Дени, затерялись. Следствие не проявило к ним никакого интереса, что можно объяснить тем, что прево не усмотрел в них людей, причастных к совершению преступления. Возможно, они действительно принадлежали к страже, которую купеческий прево отправил на улицы для поддержания порядка и воспрепятствованию бегству из Парижа причастных к убийству Людовика Орлеанского или же это были пешие и конные сержанты Шатле.

На этом закончился первый день расследования 24 ноября. В ходе него удалось выявить первого подозреваемого – Обера де Кани, но к уже к вечеру была доказана его непричастность к совершению преступления. Второй день пришлось начинать фактически с нуля, и прево решил посвятить его работе с уликами и опросу оставшихся свидетелей.

Во время осмотра отеля Образа Богоматери следователи Шатле обнаружили: бочку, стол, две деревянные скамьи, стул, старую скатерть, салфетку, четыре маленьких кровати, столько же комплектов порванного постельного белья, плетеную корзину, восьмушку фунта сена и полсотни поленьев [Ibid, р. 245]. Утром 25 ноября прево, еще раз прочитав собранные материалы и осмотрев найденное в отеле Образа Богоматери, распорядился доставить в Шатле водоносов, а также торговцев корзинами и посудой [Ibid, р. 246]. В исполнение его распоряжения были доставлены и допрошены 19 водоносов, но из них только один – Жирар Лендуй с улицы дю Фран-Мёнье – смог сообщить нечто существенное для следствия. По его словам, в прошлую среду, видимо, 23 ноября, он вместе с еще двумя водоносами – Жаненом ле Тиксераном и неким Денизо – принес в отель Образа Богоматери 12 ведер воды. Им повстречались двое мужчин: один высокий, одетый как школяр в красном шапероне (*d'escolier de drap violet à un chaperon vermeil*), второй одетый в серое [Ibid, р. 247].

Из торговцев посудой, корзинами и бочарными изделиями только один Жан де Пардьё с улицы О Фёрр смог опознать одну корзину. По его словам, ее он продал в своей лавке примерно 20 дней тому назад некоему одноглазому мужчине 56 лет или около того. Этого человека Жан де Пардьё прежде не знал, но ему известно, что тот некогда служил покойному мессииру Гийому де Борду. Получив эти показания, Гийом де Тиньонвиль отдал приказ своим сержантам Тибо ле Нати и Масе Дюрану разыскать двух новых подозреваемых и доставить их в Шатле [Ibid, р. 248–249].

Это были последние следственные действия прево Парижа, которые нашли свое отражение в документе, опубликованном П. Раймондом. О том, что произошло дальше, мы можем узнать со страниц хроник Ангеррана де Монстреле и Мишеля Пинтуэна. Вечером 25 ноября прево доложил о проведенных им мероприятиях принцам крови и другим людям Королевского совета, собравшимся в отеле Сен-Поль. По его словам, он «приложил к этому

величайшее усердие, которого оказалось недостаточно, и он все же не смог установить всей истины» [9, р. 162]. Поэтому прево попросил разрешения у присутствующих войти в отели слуг короля и других принцев, чтобы там разыскать преступников или соучастников.

По мнению Ангеррана де Монстреле, именно эта просьба так напугала герцога Бургундского, что он признался в преступлении, совершенном по его приказу Раулем д'Анкетонвилем [Ibid, р. 162]. Мишель Пинтуэн полагал, что свое признание Жан Бесстрашный совершил из нежелания, чтобы подозрения пали на невиновного – Обера де Кани [3, р. 739, 741]. Но к этому времени прево уже исключил шевалье из списка подозреваемых, и спасти его признанием уже не было необходимости.

В свете расследования, проведенного Гийомом де Тиньонвилем, реакция Жана Бесстрашного выглядит необъяснимой. К вечеру 25 ноября у прево не имелось ничего, что бы связывало герцога Бургундии с преступлением, его имя ни разу не упоминалось, как и улица Моконсей, на которой располагался его отель «Артуа». Жан Бесстрашный присутствовал на всех отчетах прево перед членами Королевского совета и знал обо всех результатах, полученных следователями.

Наибольшее подозрение вызывали несколько личностей. Наиболее важным среди них являлся Жан Корделан, молодой человек, который выглядел как школяр и хорошо говорил по-французски. Еще одного высокого мужчину, также одетого как священник, носившего шапку из заячьего меха, в воскресенье 20 ноября видела Жакетта [11, р. 229]. Оставался еще мужчина в красном шапероне, также говоривший на хорошем французском. Человека в таком же головном уборе запомнил Жан Лендуй, добавив, что тот был одет подобно школяру [Ibid, р. 247]. Но они, скорее всего, принадлежали к людям Университета, а не герцога Бургундии.

Однако Л. Миро и М. Нордберг считали, что именно Рауль д'Анкетонвиль, переодевшись школяром, выступал перед Франсуа д'Асиньяком в роли заказчика [8, р. 452–453; 10, р. 230], а А. Валле де Виривиль предполагал, что тот был человеком в красном шапероне [13, р. 244]. По мнению Э. Колла, Рауль д'Анкетонвиль, «бесспорно», был организатором и руководителем банды убийц [4, р. 347–348]. Но Р. Фамильетти указал, что в 1407 г. Раулю д'Анкетонвилю было уже около 40 лет и по возрасту он мало походил на школяра [5, р. 164. Note 241]. Свидетели однозначно указывали, что Жан Корделан был молод и, так же как человек в красном шапероне, хорошо говорил по-французски, т. е. на парижском говоре. Эта деталь позволяет предположить, что говорящий, скорее, был парижанином, чем уроженцем иной местности, а Рауль д'Анкетонвиль, как известно, по происхождению являлся нормандцем [8, р. 445]. Поэтому ни цвет шаперона, ни возраст, ни знание языка не позволяют отождествить ни одного из людей, виденных свидетелями, с Раулем д'Анкетонвилем.

Хронист Тома Базен разъяснил, почему парижане возложили вину именно на Жана Бесстрашного: причина их уверенности крылась в том, что, не дождавшись результатов следствия, герцог покинул Париж и уехал в свои

земли [1, р. 10]. Как утверждала К. Говар, попытка скрыться с места преступления воспринималась и общественным мнением, и судьями как свидетельство виновности [6, р. 165].

Таким образом, прево и следователи Шатле использовали в своей практике такие методы, как осмотр места происшествия и тел погибших, определение круга свидетелей и их допрос под присягой, выявление улик и предполагаемых подозреваемых. В целом следует констатировать, что Гийом де Тиньонвиль и его подручные представляли собой эффективную службу, однако по не зависящим от них причинам они не успели выявить виновных в убийстве герцога Людовика Орлеанского. Причастность Жана Бесстрашного и Рауля д'Анкетонвиля к данному преступлению не была подтверждена никакими доказательствами и не связана с результатами следствия.

Список литературы

1. *Basin Th.* Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI / par J. Quicherat. Paris : Jules Renouard, 1855. Vol. 1. 336 p.
2. *Batiffol L.* Le Chatelet de Paris vers 1400 // *Revue historique*. 1896. Т. 62. P. 225–235.
3. *Chronique du religieux de Saint-Denys*, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 / publ. en latin et traduite par M. L. Bellaguet. Paris: De l'imprimerie de chapelet, 1841. Vol. 3. 775 p.
4. *Collas É.* Valentine de Milan, duchesse d'Orléans. Paris : Libraire Plon, 1911. 441 p.
5. *Famiglietti R.C.* The French Monarchy in Crisis, 1392–1415, and the Political Role of the Dauphin, Louis of France, Duke of Guyenne. New York : University Press, 1982. Pt. 1. 435 p.
6. *Gauvard C.* “De grace especial”. Crime, État et société en France à la fin du Moyen Âge. Paris : Éd. de la Sorbonne, 1991. 1025 p.
7. *Journal de Nicolas de Baye*, greffier du Parlement de Paris. 1400–1407 / publ. par A. Tutey. Paris : Libraire Renouard, 1885. Vol. 1. 350 p.
8. *Mirot L.* Raoul d'Anquetonville et le prix de l'assassinat du duc d'Orléans // *Bibliothèque de l'école des chartes*. 1911. Vol. LXII. P. 445–458.
9. *Monstrelet E. de.* Chronique en deux livres. 1400–1444 / par L. Douët-d'Arcq. Paris : Jules Renouard, 1857. Vol. 1. 416 p.
10. *Nordberg M.* Les ducs et la royauté: études sur la rivalité des ducs d'Orléans et de Bourgogne, 1392–1407. Upsala : Svenska Bokförlaget, 1864. 257 p.
11. *Raymond P.* Enquête du Prévot de Paris sur l'assassinat de Louis, duc d'Orléans (1407) // *Bibliothèque de l'École des Chartes*. 1865. Vol. 1. Serie 6. P. 215–249.
12. *Tourelle V.* Les sergents du Châtelet ou la naissance de la police parisienne à la fin du Moyen Âge // *Entre justice et justiciables: les auxiliaires de la justice du Moyen Âge au XX-e siècle* / sous la direction de C. Dolan. Saint-Nicholas : Les Presses de l'Université Laval, 2005. P. 69–83.
13. *Vallet de Viriville A.* Assassinat du duc d'Orléans par Jean sans Peur, duc de Bourgogne // *Le magasin de libraire*. 1859. Vol. 7. P. 241–282.

References

1. *Basin Th.* Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI. Par J. Quicherat. Paris, Jules Renouard, 1855, vol. 1, 336 p.
2. *Batiffol L.* Le Chatelet de Paris vers 1400. *Revue historique*, 1896, vol. 62, pp. 225–235.
3. *Chronique du religieux de Saint-Denys*, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422. Publ. en latin et traduite par M.L. Bellaguet. Paris, De l'imprimerie de chapelet, 1841, vol. 3, 775 p. (
4. *Collas É.* *Valentine de Milan, duchesse d'Orléans*. Paris: Libraire Plon, 1911. 441 p.
5. *Famiglietti R.C.* *The French Monarchy in Crisis, 1392–1415, and the Political Role of the Dauphin, Louis of France, Duke of Guyenne*. New York: University Press, 1982. Pt. 1. 435 p.
6. *Gauvard C.* “De grace especial”. *Crime, État et société en France à la fin du Moyen Âge*. Paris, Éd. de la Sorbonne, 1991, 1025 p.

7. Journal de Nicolas de Baye, greffier du Parlement de Paris. 1400–1407. Publ. par A. Tuetey. Paris, Libraire Renouard, 1885, vol. 1, 350 p.
8. Mirot L. Raoul d'Anquetonville et le prix de l'assassinat du duc d'Orléans. *Bibliothèque de l'école des chartes*, 1911, vol. LXII, pp. 445-458.
9. Monstrelet E. de. *Chronique en deux livres. 1400-1444*. Par L. Douët-d'Arcq. Paris, Jules Renouard, 1857, vol. 1, 416 p.
10. Nordberg M. *Les ducs et la royauté: études sur la rivalité des ducs d'Orléans et de Bourgogne, 1392-1407*. Upsala, Svenska Bokförlaget, 1864, 257 p.
11. Raymond P. Enquête du Prévot de Paris sur l'assassinat de Louis, duc d'Orléans (1407). *Bibliothèque de l'École des Chartes*, 1865, vol. 1, series 6, pp. 215-249.
12. Tourelle V. Les sergents du Châtelet ou la naissance de la police parisienne à la fin du Moyen Âge. *Entre justice et justiciables: les auxiliaires de la justice du Moyen Âge au XX-e siècle*. Sous la direction de C. Dolan. Saint-Nicholas, Les Presses de l'Université Laval, 2005, pp. 69-83.
13. Vallet de Viriville A. Assassinat du duc d'Orléans par Jean sans Peur, duc de Bourgogne. Le magasin de libraire, 1859, vol. 7, pp. 241-282.

Сведения об авторе**Нуждин Олег Игоревич**

кандидат исторических наук, доцент
кафедры социально-культурного сервиса
и туризма

Уральский федеральный университет
Россия, 620083, г. Екатеринбург,
просп. Ленина, 51
e-mail: o.i.nuzhdin@urfu.ru

Information about the author**Nuzhdin Oleg Igorevich**

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor of the Department of Social and
Cultural Service and Tourism

Ural Federal University
51, Lenin ave., Yekaterinburg, 620083,
Russian Federation
e-mail: o.i.nuzhdin@urfu.ru